

Отзыв

официального оппонента
по диссертации Мозгот Светланы Анатольевны на тему:
«Категория пространства как смысловой феномен
в музыкальном искусстве»,
представленной на соискание ученой степени
доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 –
«Музыкальное искусство (искусствоведение)»

Диссертация посвящена проблеме понимания музыкального произведения, реализации в нем феномена пространства. Исследовательская мысль обращалась к разным аспектам изучения пространства и раньше, но столь всесторонне и комплексно она раскрывается в музыковедении впервые. Актуальность темы обусловлена еще и тем, что проблема эта очень динамична, композиторская практика (особенно во времена «футурошока») постоянно вносит свои коррективы: «... эволюционные процессы в композиторском творчестве ставят новые «вызовы» перед музыкальной наукой, все больше демонстрируя *несоответствие инструментария объекту исследования*» (с. 8). Предпринятое исследование позволяет также сделать очень важный вывод: «Новым стало обнаружение разнообразных форм «жизни» пространства в структуре музыкального содержания; обоснование зависимости структурирования пространства от ведущего принципа, свойственного бытию каждой из концептосфер в музыке» (с. 13).

При ознакомлении с исследованием обращает на себя внимание основательный теоретический фундамент с ярко выраженной опорой на межпредметные связи, определяющие состояние современной науки. Помимо музыковедения, оно базируется на большом корпусе трудов из самых различных областей знания: математики, акустики, психологии, филологии, лингвистике, литературоведения, театроведения, философии и др. И это не удивительно. Нельзя не согласиться с соискателем, что в изучении проблемы сложился целый блок направлений, что позволяет сегодня ее раскрыть во

всей полноте: «феноменологическое, герменевтическое, семиотическое, психофизиологическое, содержательное и аналитическое» (с. 4, автореф.).

Основу методологии составила теория Э. Холла, дифференцированной психофизиологии Э.А. Голубевой и др., идеи классической психологии. Опираясь на этот методологический комплекс, С.А. Мозгот сконцентрировала внимание на четырех разновидностях пространства в музыкальном содержании: *интимное, персональное, социальное и публичное*. В разработке проблемы также следует подчеркнуть роль трудов А.А. Ухтомского, П.В. Симонова, М.М. Бахтина. Из музыковедческих трудов назовем прежде всего работы М.Ш. Бонфельда, Е.В. Назайкинского, Л.П. Казанцевой, В.Н. Холоповой.

Каждая из отмеченных форм пространства строго обоснована не только в плане его типологических черт, но и музыкального воплощения, существования в произведении, подкреплено обилием примеров из области академической музыки. В частности особенно впечатляет структурирование интимного пространства на физический топос, психологический топос и сакральный топос с четкой характеристикой каждого из обозначенных топосов, роли в них *alter ego*, собеседника *alter pars*. Очень плодотворной представляется мысль о том, что уровни интимного пространства коррелируют с такими жанрами, как *музыкальный дневник (путешественника и хроника)* и разнообразие *исповедей (драматическая исповедь, лирическая исповедь)*. Причем при анализе интимного и персонального пространства особенно впечатляет масса акцентов на обилии тонких психологических деталей, в результате чего в отдельных случаях примеры из музыкальной практики становятся самостоятельными аналитическими этюдами.

В частности при характеристике интимного пространства особо следует отметить анализ образного становления Прелюдий ор. 11 А.Н. Скрябина как *дневника путешественника*. Он проиллюстрирован в таблице (Приложение 3), концентрирующей фактологический материал, основанный на скрябинской эпистолярной. Столь же показателен и анализ *музыкального дневника-хроники* на примере малоизвестного в современной исполнительской

практике цикла Г.Ф. Телемана «Упражнения для голоса, инструментов и баса континуо» из 50 пьес.

Безусловно, широкий аналитический спектр предполагает вовлечение огромного массива музыкальных произведений. С.А. Мозгот обращается к академической музыке нескольких веков, начиная с эпохи высокого Ренессанса вплоть до наших дней. Причем следует отметить разные направления и авторские стили. Свои рассуждения соискатель подкрепляет умело подобранными нотными примерами (Приложение 2).

Наконец, диссертационное исследование не было бы столь убедительным без его четкой структурированности и ясного представления целей и задач каждого из разделов. Его оригинальная симметричная композиция из двух частей, в совокупности составляющих четыре главы, позволяет свободно и вместе с тем логично развиваться научному сюжету. Если первые две главы (первая часть) концентрируют теоретический материал, то третья и четвертая посвящены характеристике разновидностям пространства как центра музыкального содержания. Причем в обеих главах автор убедительно выстраивает аналитические штудии на основе принципа сравнения и автономности: интимного – персонального пространства (глава 3), социального – публичного пространства (глава 4). В результате разворачивается объемная картина бытования данного концепта в музыкальном искусстве четырех столетий.

Следует особо отметить творческий подход соискателя в главе 2, посвященной характеристике пространства как объекта музыкального содержания. Она опирается на учебное пособие Л.П. Казанцевой «Основы теории музыкального содержания», в том числе и в плане следования материала. Но соискатель, опираясь на его теоретические положения, развивает их, транслируя на исследуемую им область содержания. В частности нельзя не отметить убедительную классификацию *пространственных* средств музыкальной выразительности.

Конечным результатом исследования становится разработка и апробирование новой аналитической методологии, позволяющей исследовать феномен пространства в музыке разных стилей и направлений. Нельзя не подчеркнуть и обогащение аналитического аппарата, часть которого вводится в музыковедение из лингвистики, литературоведения, психологии и других дисциплин. В частности отметим *концептуальное пространство, концептосферу, валентность, ингибцию*. Новое толкование в музыковедении получает оппозиция *конвергенция и дивергенция* (ранее она использовалась при изучении типов творческого процесса композитора).

Безусловно, столь масштабная и информационно-насыщенная работа не свободна от недочетов и противоречий, порой спорных рассуждений. Отметим некоторые из них, нередко требующие комментариев.

Чем объяснить наличие двух определений музыкального пространства (на с. 23 и 63, в автореферате немного измененных, см. с. 12 и 14)?

В положении № 5, выносимом на защиту, хотелось бы выяснить обращение к понятию *конституциональные принципы* (известны *конституциональные теории*. – Г.О.), «определяющие особую организацию каждой из четырех концептосфер <...> обеспечивают фундаментальную связь этой категории не только с разными видами музыкального искусства, но и с другими сложными системами ... претендуя на единые гуманистические основания бытия» (с. 9 автор.).

На с. 63 при перечислении видов музыкальной деятельности наряду с сочинением, исполнением, упоминается восприятие музыки (в автореферате добавляется *и другие*). Разве восприятие не присутствует при сочинении музыки и ее исполнении?

При исследовании концептуальной модели «толпа» соискатель выявляет переходный феномен «псевдоединение», приводя в качестве примера симфонию № 2 «Посвящение Октябрю» Д. Шостаковича (в диссертации – «Октябрю»). Встает вопрос: с каких историко-идеологических позиций дает-

ся эта оценка? Не думает ли соискатель, что на тот момент для композитора это было не «псевдоединение»?

При всей полноте списка литературы, в нем явно не хватает учебного пособия В.В. Задерацкого «Музыкальная форма» (М., 1995. Вып. 1), в котором есть значительный раздел о воплощении пространства в музыке, в том числе высказывается важная мысль о *трансляционной симметрии* в ней; исследования И.В. Крапивиной «Проблемы формообразования в музыкальном минимализме» (Новосибирск, 2003), сборника статей, посвященного С.М. Слонимскому «От русского Серебряного века к новому ренессансу» (СПб., 2014).

В автореферате явно неудачна ссылка на работу Л.А. Купец. Она мало что объясняет в характеристике понятия *народ*, но высвечивает разнопорядковые формулировки четырех путей в реализации национального: «славянофильский, западнический, космический и экзотико-архаический» (с. 37).

Недостает разработки роли исполнительских средств музыкальной выразительности в реализации категории пространство в музыкальном содержании. В частности агогические нюансы реализуются прежде всего благодаря фантазии исполнителя. Соискатель избегает даже термина исполнительские ремарки, заменяя его на *авторские ремарки* (что не одно и то же).

Встречаются и мелкие недочеты, как, например, опера Шостаковича «Екатерина Измайлова» (с. 35 автореф.), Э. Курт становится отечественным представителем науки (с. 35) и др. Несмотря на, в целом, грамотное оформление работы, в основном тексте немало технических погрешностей («слияния» слов), в списке литературы не везде точно выдержана последовательность авторов и т.д.

В заключении хотелось бы попросить соискателя привести пример воплощения образа космоса и интимного пространства в произведении современного композитора не авангардного направления, так как при ссылке на музыку конца XX – начала XXI вв. в диссертации в основном фигурируют имена композиторов-авангардистов и минималистов.

Высказанные замечания и пожелания, однако, ни коим образом не меняют в целом положительного впечатления от диссертации. Автореферат и публикации – прежде всего 16 статей в изданиях, рецензируемых ВАК, и две монографии – полностью отражают основное содержание исследования. Оно имеет ярко выраженную теоретическую и практическую значимость, вносит значительный вклад в развитие музыкальной науки, перспективно для дальнейшей разработки проблемы.

Таким образом, диссертация «Категория пространства как смысловой феномен в музыкальном искусстве» является законченным исследованием, соответствует критериям п. 9, 10, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09. 2013 года (в редакции от 28 августа 2017 года), а ее автор – Светлана Анатольевна Мозгот заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – «Музыкальное искусство (искусствоведение)».

Овсянкина Галина Петровна,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена»,
профессор кафедры музыкального воспитания
и образования _____

26.04.2018 г.

Контактная информация:
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена»,
191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48
Приемная: +7 (812) 571-60-88/
Институт музыки, театра и хореографии,
196084 г. Санкт-Петербург, пер. Каховского, д. 2.
Электронная почта: knvio@mail.ru
Тел. и факс: +7 (812) 350-96-52
Лич. электронная почта и тел.: galkax@mail.ru, 8-962-692-88-96.

РГПУ им. А. И. ГЕРЦЕНА

подпись Г. Г. Овсянкиной

удостоверяю « 26 АПР 2018 » 20 года

Отдел персонала и социальной работы
и социальной работы

Подписавший документ
В.В. Рубинчик